

ВЕЛИКИЙ Октябрь, открыв новую главу в истории человечества, положил начало и новому искусству. Воодушевленная идеями марксизма-ленинизма, советская литература правдиво отражает жизнь народа, нравственный облик нового человека, активного строителя коммунизма. По произведениям, созданным советскими писателями, можно проследить весь славный и трудный путь, что пройден нашей страной за полвека. Октябрьская революция и гражданская война, годы первых пятилеток и социалистического преобразования деревни, героическая борьба с фашистским нашествием и коммунистическое строительство послевоенных лет — каждому этапу нашей истории посвящены значительные произведения прозы, поэзии, драматургии.

Сила советских писателей в безаветной преданности идеям коммунизма, в безграничной верности делу партии. Потому-то связь советской литературы с политикой Коммунистической партии и вызывает такие яростные нападки враждебной нам пропаганды. Наши недруги не могут понять, сколь тщетны их усилия вбить клин между партией и советскими писателями.

Идеологические центры западного мира испытывали в прошлом году горькое разочарование: Четвертый съезд писателей СССР, рассмотрев важнейшие проблемы развития нашей литературы, продемонстрировал неизбежную сплоченность писателей вокруг Коммунистической партии Советского Союза и ее Ленинского Центрального Комитета. На съезде присутствовали представители 33 литератур мира. Наперекор мутной волне клеветы за границей появилось немало выступлений с объективной оценкой работы съезда; отмечался его деловой, конструктивный характер, соответствующий всей атмосфере советской жизни.

В юбилейном 1967 году нашу страну посетили около шестистот писателей из 55 стран. Вернувшись на родину, они правдиво рассказывали широким кругам читателей о том, как живет и трудится советский народ, какую большую роль играет в жизни нашего общества творческая деятельность писателей.

Мировое значение советской литературы находит выражение в постоянном расширении международных связей Союза писателей СССР. Регулярные встречи руководителей писательских организаций социалистических стран, тесные контакты между литературными газетами и журналами, международные встречи прозаиков, поэтов, переводчиков способствуют творческому общению и сотрудничеству деятелей литературы и искусства всего мира.

Западная пропаганда всячески изолирует в том, чтобы извратить высказывания советских писателей на встречах и дискуссиях со своими зарубежными коллегами. Провокационная деятельность врагов получает достойный отпор. Политическую зрелость, высокий гуманизм, коммунистическую убежденность проявляют наши писатели на международных форумах. Их выступления заслужили всеобщее признание творческим духом, последовательным отстаиванием коренных принципов искусства социалистического реализма, готовностью вести бескомпромиссную борьбу против врагов мира, демократии, социализма.

Такая борьба требует классовой мобилизованности, идейной вооруженности, умения распознавать формы и методы, к каким прибегает буржуазная пропаганда. Конечно, для наших врагов чрезвычайно заманчиво поспорить с советским народом с партией, посеять рознь в среде интеллигенции, разделить ее на «правых» и «левых», на «прогрессистов» и «догматиков», противопоставить одних писателей другим. В стремлении выдать желаемое за действительное они используют любые средства.

В подсчет идет все. Какого-то бездельника-фарцовщика соблазнили нейлоновыми трипками, либо повернули с ним валютные махинации — готова легенда о моральной неустойчивости советской молодежи. Какой-то цирковой акробат не вернулся на родину из заграничной гастрольной поездки — гремит колокола: он-де просит «политического убежища», потому что марксизм лишил его свободы акробатического творчества. Кто-то послал неуемно похвально письмо зарубежной радиостанции, восторгаясь ее концертными программами, — отличный повод повершать о бедности музыкальной культуры Советского Союза. Но это все больше так, для арифметического счета и для расширения «номенклатуры» в реестре фактов. Вот, дескать, как во все стороны социалистического

проникает несогласие с этим бытием.

С наибольшим злорадством западная пропаганда смакует любые случаи, которые можно не так, как эдак связать с именами писателей, художников, композиторов. Еще бы! Ведь они так популярны в народе, их творчество — часть самой души народной. Это не просто «единичка» в реестре фактов — это бум. Тут уже можно пуститься в пространнейшие рассуждения о том, что «настойчивый» советский писатель и не обязан служить своим искусством народу, строящему коммунизм и верящему в коммунизм, поскольку, мол, подлинное искусство стоит вне всякой политики и даже над политикой. При этом господ из западного мира без всякого смущения обходят одно щекотливое обстоятельство: в качестве идеального образца писателя они провозглашают тех, кто нападал бы на советскую политику, то есть тех, кто отнюдь не стоит вне политики.

Подобные образцы не так-то просто обнаружить в нашей стране! Что ж, тогда приходится пускаться на дешевые трюки и, подобно древним алхимикам, выращивать в колбе неких «гомункулусов», искусственных человечков, объявлять талантливым любую бездарь. И в писателе срочно создается, к примеру, графоман и шизофреник В. Тарсис, строчивший в огромных количествах свои бесталанные, но зато открыто антисоветские писания, сдобренные ярой злобой и ненавистью к нашему общественному строю. «Вырвавшийся» из социализма в капитализм, а точнее — будущи вышвырнутым с советской земли, хлеб которой он ел и на которую клеветал, Тарсис прогмел в радиопередачах и бульварных листовках, хвастило обещая, представить перед миром новым Достоевским.

Хотя из рукописей Тарсиса политические коммерсанты-издатели за рубежом кое-что сварили, интерес к нему долго не поддерживался, и ожидаемых прибылей коммерсанты не получили. Пропали надежды на нудины миллионы и у самого Тарсиса. Но «испытатели» такого рода «галантов» никак не хотят отказываться от скомпрометировавших себя методов. И вот выращивается в колбе очередной «гомункулус» — на щипт поднимается со своими «мемуарами» Светлана Аллилуева. Финал тот же: и от ее книжки брезгливо отвернулись читатели.

Теперь «обнаружены» новые сверхталантливые «интеллектуалы»: Гинзбург, Галансков и иже с ними. Не беда, что никто из них никогда не напечатал в советской прессе ни одной строчки и к Союзу писателей не имеет ни малейшего отношения. Все равно подполных пасквилянтов, попавшихся на удочку ИТС и связанных с этой бандитской организацией свою судьбу, немедленно вписали в бухгалтерский счет западной пропаганды, в ее реестрички, глядите, как много советских писателей активно борется с советской интеллигенцией...

Весь наш народ, вся творческая интеллигенция с презрением относятся к ренегатам. Только отдельные литераторы, не разобравшись в духовном облике названных отщепенцев, дали буржуазной пропаганде повод зачислить себя в ряды «адвокатов» Гинзбурга, Галанскова и им подобных, а перед общественным мнением родной страны предстали в качестве людей политически незрелых, безответственных.

К сожалению, под письмами, в которых берутся под защиту такие антисоветчики, как Гинзбург и Галансков, стоит несколько давно уважаемых писательских имен. А ведь это как раз то, что позарез нужно враждебной пропаганде. Она немедленно пускает в оборот наряду с измышлениями прохиндированных клеветников и прохиндированных документы, подписанные такими «добряками».

Секретариат правления Союза писателей СССР и секретариат Московской писательской организации сурово осудили политическую

безответственность литераторов, подписавших письма в защиту антисоветчиков. Пусть дело касается очень немногих — все равно писательская организация не может мириться с подобными поступками. Они, эти поступки, в корне расходятся с нормами общественной жизни, принятыми в среде советских литераторов.

Писатели, дорожащие своим добрым именем и честью Родины, писатели, глубоко убежденные в том, что их творческая деятельность не может быть отделена от интересов народа, партии, идей социалистического общества, эти писатели, когда становятся невольными объектами враждебной пропаганды, дают достойный отпор своим непрошеным зарубежным ратателям. Можно напомнить целый ряд примеров. Так, нашим идеям недругам несколько лет тому назад не удалось повернуть против Советской власти повесть А. Кузнецова «Продолжения легенды» — повесть о юноше, который после окончания школы пошел работать на строительство, духовно вырос в рабочей среде. Пустив в дело клей, ножницы и бесче-

стие многоопытный, получивший высшее физико-математическое образование, работавший преподавателем. Последние годы Великой Отечественной войны Солженицын провел на фронтах в качестве командира зенитной батареи, имеет награды. Незадолго до окончания войны он был осужден по обвинению в антисоветской деятельности и отбывал наказание в лагере. В 1957 году реабилитирован.

В общественной жизни Союза писателей А. Солженицын участия не принимал. Он предпочел избрать другой путь — путь атак на основные принципы, которыми руководствуется советская литература, которые записаны в Уставе Союза писателей СССР и которые, вступая в Союз писателей, добровольно обязались соблюдать и Солженицын.

За несколько дней до открытия IV съезда писателей А. Солженицын направил съезду письмо, одно временно, в нарушение общепринятых норм поведения, разослав его по меньшей мере еще в 250 самых различных адресов, с очевидным расчетом на то, что оно, уже бесконтроль-

Среди рукописей, изданных у гр. Теуша, оказалась, например, пьеса «Пир победителей», в которой Советскую Армию, освободившую мир от фашистской чумы, А. Солженицын представляет как скопище гупиц, насильников, мародеров, вандалов, живущих только шкурными интересами. При этом он весьма сочувственно отзывается о врасовцах. В пьесе кощунственно высмеиваются бесмертные подвиги Зои Космодемьянской и Александра Матросова. Симпатии автора отданы одному «герою» — капитану Нержицу, который помогает изменнице родины тайком перейти к власовцам через линию фронта.

А. Солженицын в своем письме IV съезду писателей негодовал: «Эта пьеса приписывается мне теперь как самовольная моя работа». И на заседании Секретариата правления Союза писателей СССР 22 сентября 1967 года, посвященном рассмотрению его письма, он выступил с возражениями против каких-либо упоминаний «Пира победителей», поскольку, дескать, эта пьеса была сочинена наизусть в лагере и лишь после реабилитации зафик-

и лицемерно возлагает моральную ответственность за это на Секретариат правления Союза писателей СССР. Кстати, на этот раз адресаты Солженицына получили и приложение к письму — запись заседания секретариата, сделанную им самим, сделанную тенденциозно, крайне необъективно, с таким расчетом, чтобы создать выгодное для него представление о характере и тоне обсуждения. Запись эта, разумеется, тут же была включена в реестр антисоветских материалов и пушена в оборот буржуазной пропаганды.

Раздвывая провокационную шумиху вокруг повести «Раковый корпус», враждебные нам радиоцентры взяли на вооружение еще один «документ», именующий имя «открытым письмом В. Каверина». Превратно толкуя ряд событий нашей литературной жизни последних лет, В. Каверин в том же духе, что и А. Солженицын в своей распространенной на Западе записке, извращает отношение некоторых членов секретариата к изданию повести «Раковый корпус».

Нет нужды разбирать это письмо в подробностях. Достаточно сказать, что, слушая его чуть ли не ежедневно в исполнении зарубежных «голосов», В. Каверин не счел нужным выступить против этого враждебного нам «хора».

Письмо А. Солженицына было написано в апреле с. г., когда, по словам самого же автора, на Западе в разных изданиях уже началось печатание отрывков из «Ракового корпуса». Ясно — и Солженицыну прежде всего, — что публикация письма ничего не могла изменить. Тем более, что в нем высказывалась по существу лишь забота о том, чтобы издатели, не дай бог, в спешке не искажали текста повести. А против извращения его имени и его произведений в антисоветских целях А. Солженицын не протестовал.

Хотелось надеяться, что А. Солженицын наконец осознает необходимость выступить с резким протестом против действий зарубежных издателей, отмежевываясь от непрошенных «опекунов», во всеуслышание заявляя о нежелании иметь что-либо общее с провокаторами-недругами нашей страны». Но Солженицын этого не сделал.

Не сделал он этого и после того, как ряд зарубежных издателей, продолжая разжигать антисоветские страсти, объявляли недавно о том, что они готовы опубликовать еще одно произведение А. Солженицына — «В круге первом», — содержащее злостную клевету на наш общественный строй. Стало окончательно ясно, что А. Солженицына вполне устраивает роль, отведенная ему нашими идеями и недругами, и что он готов выражать протесты, лишь подобные публикуемому сегодня.

Писатель А. Солженицын мог бы свои литературные способности целиком отдать Родине, а не ее злопыхателям. Мог бы, но не пожелал. Такова горькая истина. Захочет ли А. Солженицына найти выход из этого тупика, зависит прежде всего от него самого.

История возожилась на советских писателей большую и благородную ответственность гласавета переделки идей века, идей коммунизма, борцов за социальные, духовные ценности, завоеванные социалистическим строем. Это ответственность перед историей, обществом, собственным талантом, который расцветает только в служении большой цели, в служении народу. Это ответственность человека, чувствующего себя в современном мире не сторонним наблюдателем или образчиком нигилизма, а бойцом за коммунистические идеалы.

Решения апрельского пленума ЦК КПСС еще раз напоминают каждому работнику идеологического фронта, что живем мы в некое время, что острое главное удар врага направлено сейчас именно против духовных ценностей социализма.

Когда мы окидываем мысленным взором все, что сделано нашей литературой за годы Советской власти, и размышляем о новых задачах, стоящих перед ней, мы отчетливо видим — сделано много. Нужного для народа и с благодарностью принятого, высоко оцененного народом. Создана новая, высокохудожественная литература социалистического реализма, творческие возможности которого неисчерпаемы. Не обобщаемся: были на сложном, трудном пути нашей литературы и огорчительные неудачи. Но писатели Страны Советов всегда оставались с народом, с партией, вместе с ними прошли через все испытания, вместе пойдут и в новые сражения за торжество коммунистических идей, за мирный труд на всей планете, за подлинную свободу для всего человечества.

ИДЕЙНАЯ БОРЬБА. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПИСАТЕЛЯ

но, будет и дальше размножаться, пойдет по рукам и станет литературной сенсацией.

Естественно, западная пропаганда легко заполучила это письмо и немедленно подняла вокруг него разнузданную антисоветскую шумиху, поскольку автор в своем письме утверждал, что наша литература находится в тисках угнетения, а признанные во всем мире достижения советской литературы наивно зачеркивал.

Далее А. Солженицын требовал включить в Устав Союза писателей специальный пункт, предусматривающий «все те гарантии защиты, которые предоставляет Союз членам своим, подвергшимся клевете и несправедливому преследованиям». Такой пункт ставил бы Устав Союза писателей над общегосударственными законами, обеспечивающими равную для всех советских граждан защиту от клеветы и несправедливых преследований. Это требование Солженицына западной пропагандой было встречено с ликованием и толковалось как «доказательство» полной беззащитности советских писателей перед лицом закона.

Буржуазной пропаганде очень по душе пришлись утверждения А. Солженицына, будто бы органы государственной безопасности изыли у него архивы и рукописи. Однако на запрос Секретариата правления Союза писателей Прокуратура СССР сообщила, что в квартире А. Солженицына, проживающего в Рязани, никаких архивов никогда не производилось и никакие рукописи и архивы у него не отбирались. Машиннописные копии некоторых рукописей Солженицына, как анонимные, были обнаружены при обыске и изъяты вместе с другими компрометирующими материалами в Москве у некоего гр. Теуша. А к Теушу привел ход следствия, возмущенного соответствующими органами в связи с тем, что при таможенном досмотре у одного иностранного туриста были обнаружены рукописные клеветнические измышления о жизни Советской страны.

ное редакторское перо, заменив название повести, избрав на обложке паутину из колючей проволоки, сотрудники одного французского издательства пытались создать у читателей «Продолжения легенды» впечатление, что действие книги происходит не на строительстве, а в концлагере. Кузнецов публично в печати отхлестал мошенников по щекам и возбудил против них судебное дело. Процесс кончился тем, что даже буржуазный суд был вынужден наказать фальсификаторов.

За последнее время участились случаи, когда отделившиеся высказывания советских писателей грубо фальсифицируются. Участились и такие случаи, когда рукописи советских писателей, еще не готовые к печати, жульническими путями добываются и публикуются ради все той же цели: выставить авторов в роли политических оппонентов. Естественно, что все это вызывает со стороны советских писателей решительный протест. Так поступил в свое время В. Тендряков. «Литературная газета» опубликовала письмо В. Катаева, категорически отвергнувшего попытки зарубежных пропагандистов приписать ему недружелюбные высказывания о советской литературе. Против незаконного опубликования на Западе выкраденного у нее недоработанного произведения печатно протестовала Г. Себрыкова.

Сегодня «Литературная газета» публикует заявление А. Солженицына.

Нужно сказать, однако, что еще много месяцев назад на заседании секретариата правления Союза писателей СССР А. Солженицын говорил, что имя его взято на вооружение реакционной западной пропагандой и широко используется в провокационных, антисоветских целях. А. Солженицын тогда остался глух к такого рода предостережениям и не пожелал высказать своего отношения к той неблагоприятной шумихе, «героем» которой он стал.

А. Солженицын — чело-

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Из сообщений газеты «Монд» от 13 апреля мне стало известно, что на Западе в разных местах происходит печатание отрывков и частей из моей повести «Раковый корпус», а между издателями Мондлора (Италия) и Болли Хэд (Англия) уже начал спор о праве «копировать» на эту повесть (поскольку СССР не участвует в международной конвенции по авторским правам) — это при живом авторе!

Заявляю, что никто из зарубежных издателей не получал от меня рукописи этой повести или доверенности печатать ее. Поэтому ничью состоявшуюся или